

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Давыдов А.В.

При участии Суховой Д.М.

Глава из «Африка 2027. Возможности и риски»
экспертно-аналитический справочник,
подготовленный Центром изучения Африки НИУ ВШЭ

Под общей редакцией А.А. Маслова

Авторы:

Давыдов Артем Витальевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры африканистики СПбГУ.
При участии Суховой Дарьи Максимовны, научного сотрудника Интеграции Экспертизы.

Под редакцией Маслова Андрея Александровича, директора Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

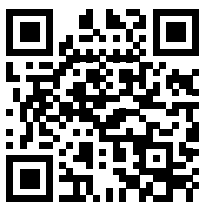
Глава **«Языковые процессы»** посвящена анализу языкового многообразия континента и его роли в общественной и политической жизни африканских государств. Рассматриваются основные языковые семьи и наиболее распространенные языки Африки, языки межэтнического общения, а также соотношение местных языков, европейских и арабского языков. Особое внимание уделяется языковой политике африканских государств, вопросам сохранения языкового наследия, а также влиянию цифровизации на сохранение, распространение и использования африканских языков.

Материал подготовлен Центром изучения Африки НИУ ВШЭ в рамках экспертно-аналитического справочника «Африка 2027. Возможности и риски».

«Африка 2027. Возможности и риски» – экспертно-аналитический справочник посвящен ключевым тенденциям, вызовам и перспективам развития континента. Он продолжает серию изданий «Африка 2023. Возможности и риски», «Africa 2025: Prospects and Challenges» и «Африка 2025. Возможности и риски», предлагая российский взгляд на экономические, социальные и технологические процессы в странах Африки. Новое издание существенно расширяет тематический охват серии.

*Книга подготовлена командой экспертов и исследователей,
объединенной Центром изучения Африки НИУ ВШЭ (Москва, Россия).*

Цифровая версия
справочника
доступна по ссылке:

Языковые процессы

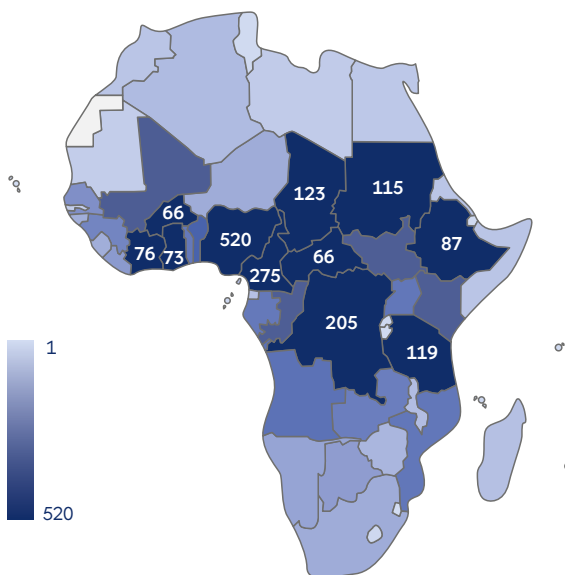
Африка – прародина человечества. Предки современного *Homo sapiens* покинули Восточную Африку около 50–70 тыс. лет тому назад. Предполагают, что к тому моменту они уже обладали языком современного типа. Сегодня на территории Африки насчитывается более 2 тыс. языков, что составляет почти треть всех существующих языков мира. Такое языковое богатство обусловлено длительной историей формирования, а также историческими процессами миграции и культурного взаимодействия африканских народов. Невозможность назвать точное количество языков объясняется отсутствием у лингвистов единого подхода к разграничению понятий «язык» и «диалект», а также продолжающимися открытиями новых языков.

Африка – прародина всех человеческих языков.

Для большинства африканских стран характерно многоязычие. В пределах одной страны могут сосуществовать десятки, а иногда и сотни языков, принадлежащих к разным языковым семьям. Например, в Нигерии¹ используется более 500 языков, в Камеруне² – свыше 250, а в Демократической Республике Конго³ – более 200. В Чаде – 130 языков, Танзании – около 130 языков, Судане и Южном Судане (многие повторяются, на Судан приходится ок. 115 языков) – 130 языков, Эфиопии – до 90 языков, Кот-д’Ивуаре и Гане – по 80 языков, Кении и ЦАР – приблизительно по 70. Итого: на 10 стран приходится около 1500 языков, или более 2/3 всего языкового разнообразия на континенте.

При этом языковое разнообразие наблюдается не только на государственном, но и на региональном и местном уровнях: жители одной территории нередко владеют несколькими языками, используя каждый из них в определённых

Количество языков в странах Африки, 2026 г.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных Ethnologue.

сферах общения. Для многих африканцев владение двумя, тремя и более языками – повседневная норма.

Современная языковая ситуация на континенте сформировалась под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. До европейской колонизации на территории Африки существовали многочисленные ранние государства и общества с собственными языковыми традициями. Многие языки выполняли функции межэтнического общения и использовались в торговле, дипломатии и религиозной жизни. При этом государств европейского типа – с установленными границами и письменным законодательством – не сформировалось, не было необходимости и в стандартизации языков, а также в унификации в пределах территориальных границ.

1 SIL Global. Ethnologue. Nigeria. URL: <https://www.ethnologue.com/country/NG/>

2 SIL Global. Ethnologue. Cameroon. URL: <https://www.ethnologue.com/country/CM/>

3 SIL Global. Ethnologue. Democratic Republic of the Congo. URL: <https://www.ethnologue.com/country/CD/>

Важнейшим фактором как распространения языков, так и появления новых оставались на протяжении многих лет миграции. Отсутствие для подавляющего большинства языков письменности обуславливало и большую динамику, подвижность языковых норм.

Колониальный период привёл к распространению европейских языков – английского, французского, португальского, испанского, нидерландского и в меньшей степени немецкого и итальянского. После получения независимости большинство государств сохранили языки бывших метрополий в качестве официальных, поскольку они выполняли роль нейтрального средства общения между представителями многочисленных этнических групп и обеспечивали преемственность государственного управления.

Особое место в языковой картине Африки занимает арабский язык. Он широко распространён в странах Северной Африки и стал не только государственным языком многих стран региона, но и важнейшим языком ислама. Благодаря религиозному, культурному и историческому влиянию арабский язык значительно выходит за пределы арабоязычных стран, оказывая воздействие на языки народов Сахеля, Восточной и Западной Африки.

Несмотря на исключительное языковое разнообразие, многие африканские языки находятся под угрозой исчезновения.

Процессы урбанизации, глобализации, развитие массового образования и средств массовой информации способствуют усилению позиций крупных национальных и международных языков. Молодое поколение всё чаще использует официальные языки или наиболее распространённые региональные языки, что постепенно сокращает число носителей малых языков. Одновременно во многих странах реализуются программы по сохранению языкового наследия, развитию письменности, созданию учебных материалов и расширению использования национальных языков в образовании и средствах массовой информации.

Современная языковая политика большинства африканских государств направлена на поиск баланса между сохранением богатого языкового наследия народов Африки и необходимостью использования языков международного общения для обеспечения государственного единства и успешного участия в глобальных процессах.

Африканские языки сохраняются в диаспорах за пределами Африки, однако степень их сохранности сильно зависит от истории миграции, размера общины, конкретного языка и страны проживания. В недавних диаспорах, например среди выходцев из Нигерии, Эфиопии, Сомали, Эритреи, Ганы или Республики Конго, представители первого поколения обычно продолжают активно использовать родные языки в семье и общине, тогда как во втором и третьем поколениях часто происходит постепенный переход на язык страны проживания, и родной язык может сохраниться лишь в бытовом общении или исчезнуть вовсе. В качестве примера vitalного африканского языка, сохраняющегося и передающегося в диаспоре в течение нескольких поколений, можно привести язык народа сонинке (семья манде), происходящего с запада Мали и юга Мавритании и традиционно занятого в международной торговле.

Оказавшись в результате транс-атлантической работорговли в Новом Свете, африканские языки не смогли сохраниться из-за насильственного смешения людей из разных регионов и запрета на использование родной речи, однако их влияние прослеживается в лексике и грамматике креольских языков, музыке, именах и других элементах культуры.

Африканские языки и их классификация

Современная генеалогическая классификация языков Африки включает несколько крупных языковых семей, различающихся по происхождению, структуре и ареалу распространения.

К крупнейшим из них относятся нигеро-конголезская, афразийская и нило-сахарская семьи. Кроме того, на юге континента представлены койсанские языки, также продолжают развиваться отдельные языки-изоляты и небольшие языковые семьи, происхождение которых до сих пор остаётся предметом научных дискуссий. Мальгашский (малагасийский) язык, распространённый на Мадагаскаре, относится к австронезийской семье, основной ареал которой находится не в Африке, а в Юго-Восточной Азии и Океании.

Нигеро-конголезская макросемья (в другой терминологии: Нигер-Конго) – крупнейшая языковая семья Африки. В числе главных особенностей многих языков этой семьи – сложные системы именных классов: имена существительные распределены по семантически обусловленным грамматическим категориям, то есть правила изменения формы слова в языке зависят от его значения. Большинство языков Нигер-Конго – тональные, то есть значение слова зависит от высоты произнесения гласных звуков. К таким языкам относятся, например, **бамбара, хауса, йоруба, игбо, акан и эве**.

Банту – самая известная и крупная ветвь нигеро-конголезской семьи.

Языки банту распространены на обширной территории Центральной, Восточной и Южной Африки. Столь широкое распространение языков – результат ряда доисторических миграций носителей праязыка банту из района южной части современного Камеруна. В ходе этого расселения, обладая передовыми для своего региона навыками земледелия и скотоводства, они ассимилировали и вытесняли местные группы охотников-собирателей. Экспансия банту происходила примерно между 4000 годом до н.э. и 500 годом н.э.

По площади распространения ветвь банту превосходит все другие группы языков Нигер-Конго. На этих языках говорят не менее 400 млн человек более чем в половине стран Африки. К крупнейшим языкам банту относятся суахили (свыше

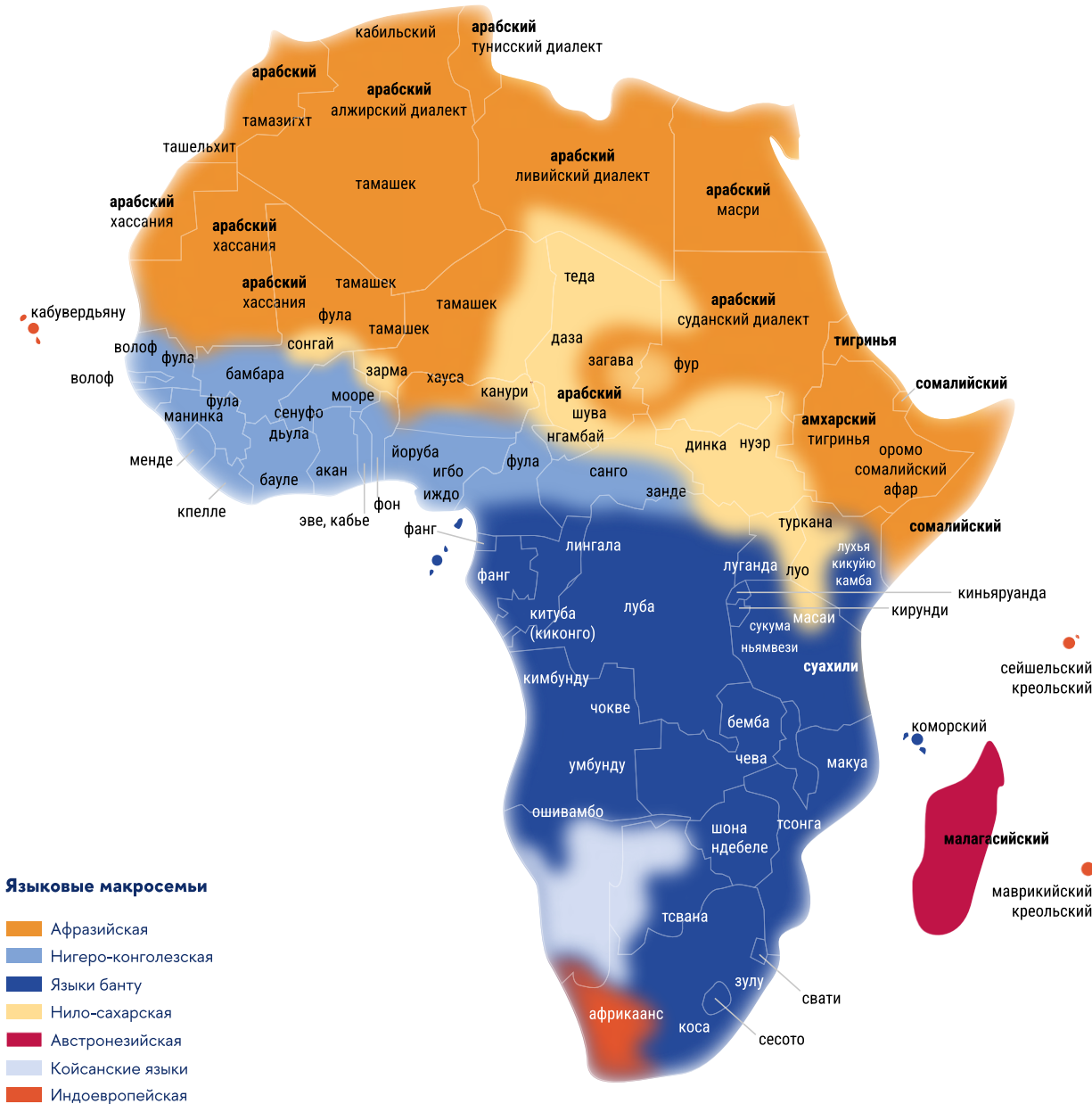
150 млн говорящих в Танзании, Кении и соседних странах), лингала (свыше 50 млн в Республике Конго и Демократической Республике Конго), зулу (28 млн в ЮАР), коса (19 млн в ЮАР), киньяруанда (15 млн в Руанде), шона (около 14 млн в Зимбабве) и другие.

В 1950-х гг. лингвист Джозеф Гринберг обосновал объединение значительной части языков Субсахарской Африки в единую семью, которую он назвал нигеро-конголезской. Большинство лингвистов признаёт существование нигеро-конголезской макросемьи, но продолжают споры о включении в неё некоторых семей. В частности, обсуждается принадлежность языков манде и догон, а также нет окончательного доказательства того, что **убангийские языки** действительно входят в эту семью.

Второй по значимости является **афразийская языковая семья**, распространённая в Северной Африке, на Африканском Роге и в отдельных районах Сахеля. Вторая часть ареала этой семьи, как видно из самого её названия, находится в Азии. В её состав входят арабский, берберские языки, амхарский и многие другие языки Эфиопии и Эритреи, сомалийский, а также древнеегипетский язык, известный по письменным памятникам и его наследник – коптский. Афразийские языки имеют древнюю письменную традицию и сыграли значительную роль в развитии государственности, религии и культуры Африки, Ближнего Востока и Европы.

Значительную часть Восточной Африки и зоны Сахеля охватывает **нило-сахарская** языковая семья. Языки этой семьи распространены в Мали, Нигере, Судане, Южном Судане, Чаде, ЦАР, Уганде, Кении и ряде других государств. Хотя её состав и генетическое единство продолжают обсуждаться в современной лингвистике, большинство исследователей выделяют в ней такие группы, как восточносуданские, включая широко распространённые (от Южного Судана до Танзании) нилотские, сахарские (северная Нигерия, Нигер), центральносуданские (Чад, ЦАР) и языки сонгай (Мали, Нигер).

Основные языки крупных населённых пунктов и торговых путей Африки

Примечание: на карте указаны языки, которые использует более 50% населения, проживающего на соответствующей территории; большинство языков имеет национальный или региональный статус; являются языками межэтнического общения.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ.

Особое место занимает **австронезийская** языковая семья, представленная в Африке лишь на острове Мадагаскар. Малагасийский язык, государственный язык Мадагаскара, имеет общих предков с языками островной Юго-Восточной Азии. Это свидетельствует о древних миграциях австронезийских народов через Индийский океан и делает языковую ситуацию Мадагаскара уникальной для Африки. Интересно отметить, что с миграциями в Африку попали и важные культурные животные и растения – например, домашняя курица⁴ и банан⁵.

На юге континента, главным образом в Намибии, Ботсване и ЮАР, распространены **койсанские языки**. Их наиболее известная особенность – щёлкающие согласные (кликсы), которые практически не встречаются в других языковых семьях мира. Численность носителей этих языков относительно невелика и не превышает 300 тыс. человек, а многие из них находятся под угрозой исчезновения.

Другие небольшие языковые семьи и языки-изоляты, происхождение которых до настоящего времени окончательно не установлено, продолжают использоваться в Африке в повседневном общении (например, язык хадза в Танзании и язык бангери-ме в Мали). Кроме того, на континенте широко распространены креольские языки, возникшие в результате длительных языковых контактов между местным населением и европейскими колонизаторами. Отдельного внимания заслуживают многочисленные африканские жестовые языки глухонемых, многие из которых развиваются как самостоятельные языковые системы и не связаны происхождением с национальными жестовыми языками Европы или Америки.

Важная особенность языковой ситуации Африки – использование большого числа лингва франка – языков межэтнического общения.

По оценкам исследователей, около 100 африканских языков регулярно используются представителями различных этнических групп в качестве второго языка. Среди наиболее распространённых – арабский, суахили, хауса, амхарский, сомалийский, фула, йоруба, зулу, шона, манден (или мандинго, включая бамбара), малагасийский и африкаанс. Многие из этих языков обслуживают торговлю, образование, средства массовой информации, религиозную деятельность и региональное управление, объединяя миллионы носителей различных этнических групп.

Характерным примером языка межэтнического общения стал санго в Центральноафриканской Республике. На санго как на родном языке говорят около 9% жителей страны, но практически на всей территории ЦАР санго используется как язык повседневного общения между представителями различных этнических групп. Остальная часть населения говорит на десятках местных языков, крупнейшие из которых – гбайя и банда, однако именно санго обеспечивает языковое единство страны. По своему функциональному положению он сопоставим с суахили в Восточной Африке или языками манден в Западной Африке, где число людей, использующих язык как второй, значительно превышает число тех, для кого он родной.

Несмотря на широкое использование многих африканских языков в повседневной жизни, школьном образовании, местной прессе и радиовещании, лишь небольшая их часть имеет статус государственных или официальных языков. Тем не менее немало африканских языков имеют статус официальных хотя бы на региональном уровне, то есть пользуются определенной поддержкой, в т.ч. в системе образования, массовых коммуникаций. В числе этих языков, например, суахили, амхарский, мальгашский, киньяруанда, санго, языки ЮАР и стран Альянса Сахеля.

4 Cole R., de Blij H. J. (2000). A Survey of Sub-Saharan Africa: A regional geography. New York: Oxford University Press. P. 188.

5 Murdock, G. P. (1960). Staple subsistence crops of Africa. Geographical Review, 50(4), 523–540.

В странах Африки южнее Сахары государственными языками чаще всего остаются языки бывших метрополий – английский, французский и португальский.

Языковые союзы

Нередко приходится слышать мнение о том, что языки, функционирующие на одной территории, даже заведомо неродственные (например, английский и суахили в Кении), звучат похоже. В лингвистике такое явление называется «языковой союз» (калька с нем. Sprachbund). Под союзом понимается группа генетически неродственных или отдалённо родственных языков, которые в результате длительных и интенсивных контактов приобрели сходные структурные особенности. Такие сходства возникают не вследствие общего происхождения, а благодаря языковой конвергенции. Наиболее известный и хорошо описанный языковой союз – балканский.

В Африке существует несколько языковых союзов, сформировавшихся в различных регионах континента. К наиболее известным относятся Эфиопский языковой союз, объединяющий семитские и кушитские языки Африканского Рога. В Западной Африке также можно говорить о существовании как минимум двух крупных союзов – зоны Сахеля и прибрежной лесной зоны. Среди прочих параметров, например, языки первого характеризуются либо отсутствием тонов, либо наличием простой, обычно двухэлементной, системы тонов; языки второго, напротив, отличаются высокой тоновой сложностью, напоминающей языки Восточной и Юго-Восточной Азии.

Европейские языки

Современная языковая ситуация в большинстве африканских государств во многом стала результатом европейской колонизации XIX–XX вв. В период раздела Африки между европейскими державами на континенте утвердились языки метрополий, которые стали использоваться в системе государственного управления, образовании,

судебной практике, армии, торговле и миссионерской деятельности. После обретения независимости многие африканские государства сохранили эти языки в качестве официальных или рабочих, несмотря на то что для большинства населения они не были родными.

Такое решение объяснялось несколькими причинами. Во-первых, большинство африканских стран, как отмечалось, отличается чрезвычайно высоким уровнем языкового разнообразия. Выбор одного из местных языков в качестве государственного мог привести к политическим конфликтам и усилению межэтнических противоречий. Использование языка бывшей метрополии рассматривалось как относительно нейтральное решение, не создающее искусственных преимуществ для какой-либо этнической группы. Это привело к тому, что государственным языком, например, Нигерии стал английский, а не хауса, йоруба или игбо (крупнейшие по числу носителей языки страны).

Во-вторых, европейские языки уже занимали важное место в государственном аппарате, системе образования и делопроизводстве. Их сохранение позволяло избежать масштабной перестройки административной системы и обеспечивало преемственность государственного управления.

В-третьих, владение международными языками облегчало участие молодых государств в мировой экономике, дипломатии, международных организациях и научном сотрудничестве.

Европейские языки стали важным инструментом интеграции африканских стран в глобальное политическое и экономическое пространство.

Наиболее распространённым европейским языком в Африке остается **английский**. Он получил широкое распространение в бывших владениях Британской империи, включая Нигерию, Гану, Кению, Уганду, Танзанию, Замбию, Зимбабве, Ботсвану, Лесото, Эсватини, Сьерра-Леоне,

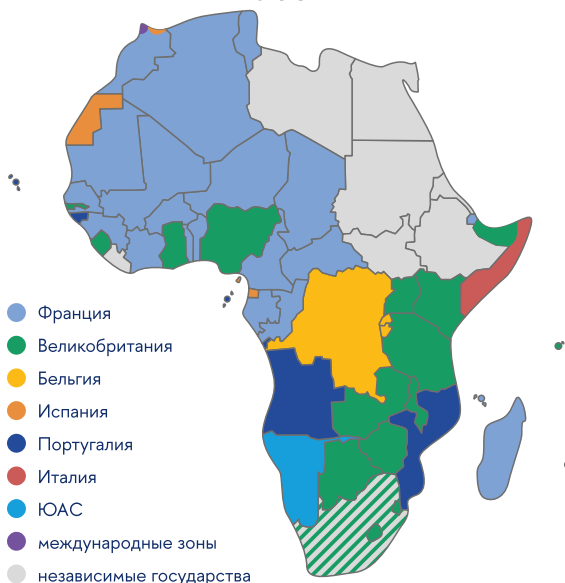
Гамбию и другие государства. Кроме того, английский – один из официальных языков Южно-Африканской Республики. Во многих странах английский используется в деятельности государственных учреждений, системе высшего образования, средствах массовой информации и международном бизнесе. Для основной части населения он является вторым или третьим языком, тогда как родными остаются местные африканские языки, включая африкаанс, произошедший от голландского.

Французский язык – наиболее распространённый официальный язык для стран Западной и Центральной Африки. После распада Французской колониальной империи он сохранил статус государственного языка в Сенегале, Кот-д’Ивуаре, Гвинее, Бенине, Буркина-Фасо, Нигере, Мали, Чаде, Габоне, Республике Конго, Демократической Республике Конго и ряде других стран. Кроме того, французский используется в бывших бельгийских колониях – Руанде (наряду с другими официальными языками) и Демократической Республике Конго. Для большинства жителей этих стран французский остается вторым языком, однако именно он выполняет функции языка государственного управления, законодательства, образования и межнационального общения.

Португальский язык сохраняет официальный статус в бывших португальских колониях: Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау, Кабо-Верде и Сан-Томе и Принсипи. В некоторых из этих государств, особенно в Анголе и Кабо-Верде, число носителей португальского как родного языка постепенно растёт благодаря урбанизации и развитию образования. Вместе с тем большинство населения продолжает использовать в повседневной жизни местные африканские языки, включая креольские.

Испанский язык имеет значительно более ограниченное распространение. В Экваториальной Гвинее он выполняет роль государственного, в Западной Сахаре имеет статус официального (хотя правительство этого государства и не контролирует большую часть территории страны).

Иностранные владения в Африке, 1956 г.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе открытых данных.

Кроме того, испанский используется на территориях Сеуты, Мелильи и Канарских островов, находящихся под юрисдикцией Испании.

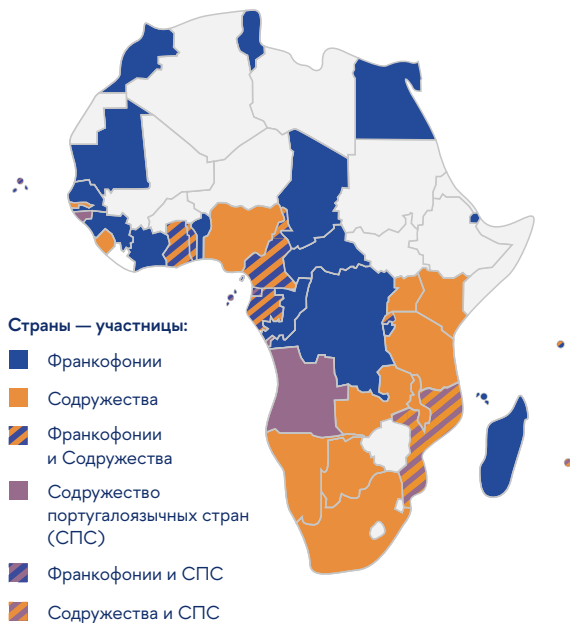
Особое место среди европейских языков занимает **африкаанс**. Он сформировался на основе нидерландского языка, принесённого европейскими переселенцами в XVII в., и впоследствии испытал влияние английского и ряда африканских языков. Сегодня африкаанс – один из официальных языков Южно-Африканской Республики, широко распространён также в Намибии и (более ограниченно) в Зимбабве и Замбии. Для миллионов жителей региона он родной, что отличает его от большинства других европейских языков Африки, которые обычно функционируют преимущественно как вторые языки.

Следует отметить, что роль европейских языков в разных странах различается. В одних государствах они используются главным образом в официальной сфере, тогда как повседневное общение ведётся на местных языках. В других, особенно в крупных городах, европейские языки

становятся основным средством коммуникации между представителями различных этнических групп. В качестве иллюстрации можно привести в пример Республику Мали, где французский язык используется преимущественно в формальной сфере, и соседний с ней Кот-д'Ивуар, где французский стал реальным средством межэтнической коммуникации. Также около трети жителей Либревилля, столицы Габона, считают французский своим родным языком.

В странах Африки постепенно формируются собственные национальные варианты английского, французского и португальского языков, отличающиеся особенностями произношения, словарного состава и грамматики под влиянием местных языков и культурных традиций.

Участие стран Африки в «языковых» международных организациях, 2026 г.

Примечание: В 2024 г. Ангола получила статус наблюдателя в Франкофонии. Членство Гвинеи-Бисау в СПС было приостановлено в 2025 г. в связи с военным переворотом.

Источник: Центр изучения Африки НИУ ВШЭ на основе данных организаций.

Лингвисты говорят, например, о «стандартном нигерийском английском» или «стандартном ивуарийском французском», при этом важно понимать, что оба стандарта – несмотря на то, что они очевидным образом сформировались – существуют исключительно в виде общественного договора и никак не зафиксированы письменно. Не существует нормативных словарей и грамматик африканских разновидностей английского, французского и португальского, а нормирующие организации (например, Французская академия) находятся в бывших метрополиях. Таким образом, африканские варианты европейских языков формально до сих пор подчинены внешне предписываемой норме.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о необходимости расширения использования национальных языков в государственном управлении и образовании, европейские языки по-прежнему играют ключевую роль в общественной жизни большинства африканских стран. В ряде стран они обеспечивают межэтническую коммуникацию, и повсеместно – доступ к международной науке и технологиям, участие в мировой экономике и дипломатических отношениях. Одновременно многие государства стремятся найти баланс между сохранением этого практического преимущества и поддержкой собственного языкового наследия, расширяя использование национальных языков в системе образования, культуре и средствах массовой информации.

Арабский язык в Африке

Несмотря на значительное влияние европейских языков на современную языковую ситуацию в Африке, особое место на континенте занимает арабский язык. В отличие от английского, французского или португальского, его распространение началось задолго до эпохи европейской колонизации и связано с многовековыми торговыми, культурными и религиозными контактами между Северной Африкой, Ближним Востоком

и другими регионами континента. На протяжении более тысячи лет арабский язык выступал важнейшим средством международного общения, распространения ислама, развития науки, образования и письменной культуры.

Распространение арабского языка началось в VII–VIII вв. после арабских завоеваний Северной Африки. В течение нескольких столетий арабский постепенно вытеснял или дополнял существовавшие ранее языки (латинский, коптский) в административной, религиозной и культурной сферах. Значительную роль в этом процессе сыграла исламизация региона, поскольку арабский язык как язык Корана занимает центральное место в религиозной практике мусульман.

Сегодня арабский – государственный или один из государственных языков всех стран Северной Африки (Египет, Судан, Алжир, Марокко, Тунис, Ливия и Мавритания). Кроме того, он имеет государственный статус в Чаде, Джибути, Сомали и на Коморских Островах. Таким образом, арабский язык распространён не только в арабском мире, но и на значительной части Африканского континента.

Следует различать **литературный арабский язык** и многочисленные **арабские разговорные диалекты**. В официальной сфере, образовании, средствах массовой информации и религиозной литературе используется современный литературный арабский язык, основанный на классическом арабском языке, языке Корана. Однако в повседневной жизни население арабоязычных стран общается преимущественно на местных диалектах, которые нередко существенно отличаются друг от друга по фонетике, лексике и грамматике. Например, марокканский (дариджа) и египетский (масри) диалекты значительно отличаются друг от друга, что затрудняет непосредственное общение их носителей.

Языковая ситуация в Северной Африке характеризуется длительным сосуществованием арабского языка с берберскими языками. В Марокко и Алжире значительная часть населения говорит на одном из берберских языков, которые относятся к афразийской языковой семье. В последние десятилетия берберские языки, коренные для региона, получили более широкое официальное признание: в частности, в Марокко и Алжире они имеют государственный статус наряду с арабским языком.

Влияние арабского языка не ограничивается арабоязычными странами. Благодаря распространению ислама он используется в религиозной практике миллионов мусульман по всему континенту. Даже в государствах, где арабский не имеет официального статуса, многие верующие изучают его для чтения Корана и участия в религиозной жизни. Кроме того, арабская письменность исторически применялась для записи ряда африканских языков. Такая форма письма, известная как **аджами**, использовалась для языков хауса, фула, суахили, манден и ряда других ещё до европейской колонизации и широкого распространения латинского алфавита. В настоящее время запись африканских языков арабской графикой ведётся лишь ограниченно, однако на аджами остались значимые литературные и исторические памятники.

Арабский язык оказал значительное влияние на лексику многих африканских языков.

В результате многовековых торговых и культурных контактов в языки народов Северной, Восточной и Западной Африки проникло большое количество арабских заимствований, особенно в сфере религии, государственного управления, торговли, науки, образования и права.

Особенно заметно это влияние в суахили, где значительная часть слов арабского происхождения связана с морской торговлей, исламской культурой и городской жизнью.

В современном мире арабский язык продолжает играть важную роль в политической и экономической жизни Африки. Он стал одним из официальных языков Африканского союза, а также одним из шести официальных языков Организации Объединённых Наций. Владение арабским языком способствует развитию сотрудничества между странами Северной Африки и государствами Ближнего Востока, облегчает участие в международной торговле и укрепляет культурные связи внутри исламского мира.

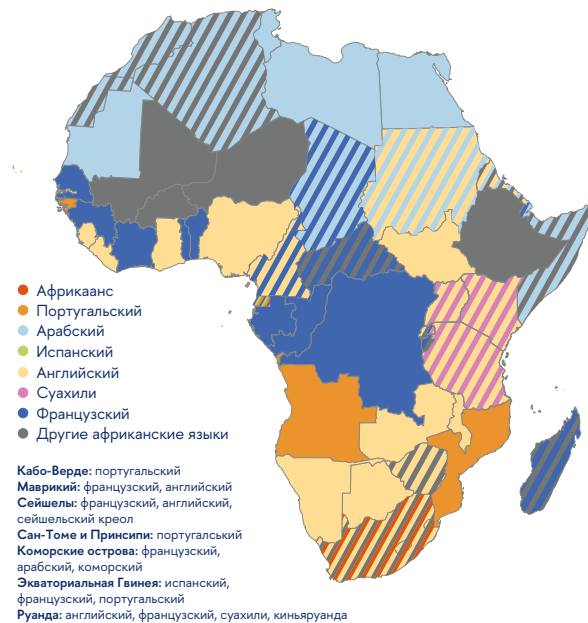
Таким образом, арабский язык представляет собой уникальное явление в языковой системе Африки. Он одновременно является родным языком сотен миллионов жителей континента, языком религии для значительной части африканского населения и важным средством международного общения. Его современное положение существенно отличается как от положения местных африканских языков, так и от функций европейских языков, распространившихся в эпоху колониализма.

Официальные языки

Официальный язык (англ. official language, франц. langue officielle, порт. língua oficial) – это язык, который закреплён законодательством государства или международной организацией для выполнения официальных функций. Применительно к государствам также применим термин «государственный язык». В русскоязычной лингвистической традиции термины «официальный язык» и «государственный язык» чаще всего используются как синонимы.

Вместе с тем во многих африканских странах, бывших колониальных владениях Франции, существует понятие **национального языка** (франц. langue nationale), которое не совпадает со статусом официального. Национальный язык может широко использоваться в общественной жизни, образовании и СМИ, не являясь при этом основным языком государственного управления. Например, таков был статус крупнейших автохтонных языков стран Альянса Сахеля до присвоения им статуса официальных.

Официальные языки стран Африки, 2026 г.

Источник: составлено автором на основе открытых данных.

В большинстве африканских государств родными для населения остаются десятки, а иногда и сотни местных языков, тогда как функции государственного управления, законодательства, высшего образования и международных отношений выполняет ограниченное число официальных языков. Подобное разграничение стало результатом исторического развития континента, прежде всего колониального прошлого, а также особенностей формирования современных африканских государств.

Кроме суахили из автохтонных африканских языков статус государственных также имеют тсвана или сетсвана (Ботсвана), сесото (Лесото), сисвати (Эсватини), кирунди (Бурунди), киньяруанда (Руанда), креольские языки (Сейшелы, Маврикий, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау) и малагасийский язык (Мадагаскар).

Английский стал официальным языком Нигерии, Кении, Уганды, Ганы, Ботсваны, Замбии, Зимбабве и ряда других стран. Французский сохраняет

официальный статус в большинстве государств Западной и Центральной Африки, включая Сенегал, Кот-д'Ивуар, Бенин, Нигер, Чад, Габон и Демократическую Республику Конго. Португальский используется как государственный язык Анголы, Мозамбика, Кабо-Верде, Гвинеи-Бисау и Сан-Томе и Принсипи, а испанский – Экваториальной Гвинеи.

Однако языковая политика различных государств Африки существенно различается. Если одни страны практически полностью опираются на европейские языки, то другие стремятся расширять функции национальных языков, рассматривая их как важный инструмент формирования общегосударственной идентичности и укрепления национального единства.

Одним из наиболее успешных примеров такой политики стала **Танзания**. После получения независимости руководство страны последовательно развивало суахили как общенациональный язык, способный объединить многочисленные этнические группы. Сегодня суахили используется в государственном управлении, школьном образовании, средствах массовой информации и общественной жизни, тогда как английский сохраняет важную роль в высшем образовании, судебной системе и международном сотрудничестве. Танзанийская модель нередко рассматривается как один из наиболее удачных примеров укрепления национального языка в условиях многоязычного общества.

Другую модель демонстрирует **Эфиопия**. На федеральном уровне официальный язык – амхарский, однако регионы обладают правом использовать собственные официальные языки, включая оромо, тигринья, сомали, афар и другие. Такая система отражает федеративное устройство страны и позволяет учитывать её значительное языковое разнообразие.

Нигерия, страна с более чем 500 языками и как минимум тремя крупными языками (хауса,

йоруба, игбо), которые могли бы претендовать на официальный статус, демонстрирует иной радикальный полюс языковой политики – полное игнорирование существования автохтонных языков. Единственным официальным языком на всей территории страны признаётся английский. Более того, в 2025 г. Нигерия объявила о закрытии всех школьных образовательных программ на местных языках⁶.

Особый интерес представляет **Центральноафриканская Республика**, где статус государственных имеют французский и санго. В отличие от большинства бывших французских колоний, ЦАР предприняла последовательные шаги по институциональному укреплению статуса санго. Уже в первые годы независимости санго получил статус национального языка, а с 1991 г. был официально признан государственным наравне с французским. При этом положение двух языков остаётся неодинаковым: французский продолжает преобладать в деятельности государственных учреждений, судебной системе, высшем образовании и официальном документообороте, тогда как санго остается основным языком повседневного общения и фактически выполняет функции общенационального языка межэтнической коммуникации.

Современные исследования языковой политики Центральноафриканской Республики свидетельствуют о стремлении расширить сферу использования санго⁷. Центральноафриканские лингвисты предлагают разработать единую систему современной научной и административной терминологии, увеличить объём официальной документации на санго, активнее использовать его в средствах массовой информации и системе образования, а также создать специализированные государственные структуры, отвечающие за языковое планирование и развитие национальных языков⁸. Подобный подход предполагает не отказ от французского языка, а формирование устойчивого государственного билингвизма, при котором оба языка будут выполнять взаимодополняющие функции.

6 Voice of Nigeria. Nigeria Mandates English Language For Learning Assessment. URL: <https://von.gov.ng/nigeria-mandates-english-language-for-learning-assessment/>

7 Давыдов А. В. Языковое планирование и языковая политика ЦАР в монографии центральноафриканского исследователя (рецензия). Ученые записки Института Африки РАН. 2025. Т. 11. № 2. С. 178–180. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2025-71-2-178-180>

8 Koyt M.M. Vers un changement linguistique planifié au Centrafrique. Application au modèle glottopolitique. Bangui: Éditions Oubangui. 2024. Pp. 98–100.

Хотя реализация этих инициатив осложняется ограниченными финансовыми ресурсами и недостатком подготовленных кадров, опыт ЦАР представляет значительный интерес для других многоязычных государств Африки.

Интересное место занимает **Южно-Африканская Республика**, сформировавшая одну из наиболее развитых систем языкового законодательства в мире. Конституция страны закрепляет одиннадцать «официальных» языков: английский, африкаанс, зулу, коса, северный сото, южный сото, тсвана, тсонга, свази, венда и ндебеле. Такая модель направлена на обеспечение равноправия крупнейших языковых сообществ страны и преодоление последствий политики апартеида. Несмотря на это, английский продолжает играть ведущую роль в государственном управлении, экономике и международных отношениях.

Интересный пример изменения языковой политики представляет **Руанда**. После событий, официально обозначенных как геноцид, 1994 г. страна постепенно переориентировалась с франкоязычного пространства на англоязычное. Национальным языком (national language), согласно конституции, стал киньярунда, а официальными языками, помимо киньярунда, признаны английский, французский и суахили. Подобная языковая политика отражает как исторические особенности государства, так и его современные политические и экономические приоритеты.

Следует отметить, что наличие официального статуса далеко не всегда означает одинаковый уровень владения языком среди населения. Во многих странах европейскими языками свободно владеют главным образом жители крупных городов, государственные служащие и лица с высшим образованием. В сельской местности основными средствами общения остаются местные языки.

В последние десятилетия всё больше африканских государств стремится расширить использование национальных языков в системе образования и государственном управлении. Это связано с осознанием того, что обучение на родном языке

способствует более успешному освоению знаний, а сохранение языкового разнообразия рассматривается как важный элемент культурного наследия и устойчивого развития общества. Вместе с тем реализация подобной политики сталкивается с серьёзными трудностями, включая необходимость стандартизации языков, подготовки квалифицированных педагогических кадров, создания современной терминологии и обеспечения образовательных учреждений учебной литературой.

Важно учитывать, что программы поддержки языкового разнообразия часто поддерживают европейские и американские фонды, которые руководствуются при этом своими мотивами: поддержка «малых» языков затрудняет языковую консолидацию молодых государств Африки: как минимум служит хорошей профилактикой вытеснения колониальных языков из сферы межэтнического общения, а заодно, в ряде случаев, становится питательной средой для языковых и этнических национализмов, формирующих центробежные тенденции с опорой на поддержку бывших метрополий. Прежде всего такие программы входят в портфель постколониальных практик Франции. В качестве примеров можно привести программы изучения и конструирования берберской культуры в Алжире и Марокко или финансирование Евросоюзом сети радиостанций на языках Мали, Нигера, Буркина-Фасо и ЦАР.

Напротив, в Танзании и ряде других стран правительства, более или менее мягко, ограничивают поддержку развития местных языков и преподавания на них, трезво оценивая риски для устойчивости централизованных политических систем.

Таким образом, система официальных языков в Африке представляет собой результат сложного взаимодействия исторических, политических, социальных и культурных факторов. Европейские языки продолжают играть ведущую роль в государственном управлении и международном сотрудничестве, однако всё больше государств стремится укреплять позиции национальных языков. Опыт Танзании, Южно-Африканской Республики, Эфиопии, Центральноафриканской Республики показывает, что развитие африканских языков мо-

жет успешно сочетаться с использованием международных языков, формируя модели многоязычного государственного управления, учитывающие как практические потребности общества, так и задачи сохранения национального культурного наследия.

Отдельно следует упомянуть Демократическую Республику Конго, где также предпринимались шаги по укреплению позиций (наряду с французским) языка лингала в политической коммуникации и СМИ.

Мали: языковая реформа как инструмент пересмотра постколониального языкового порядка

Показательным примером переосмысления роли французского языка в странах франкофонной Африки стала Мали. В июле 2023 г. в стране была принята новая Конституция, радикально изменившая языковую политику государства. Если ранее французский язык был единственным официальным языком, а тринадцать африканских языков обладали статусом национальных, то новая редакция Конституции закрепила за бамбара и еще двенадцатью языками статус официальных, тогда как французский был переведен в категорию *langue de travail* («рабочий язык»). Тем самым впервые на конституционном уровне был осуществлен символический отказ от исключительного положения французского языка в пользу модели многоязычного государственного устройства.

Несмотря на высокое языковое разнообразие Мали, где представлено несколько языковых семей, особое место занимает язык бамбара (семья манде). На нём как на родном языке говорят около 4 млн человек, а как язык межэтнического общения он используется примерно 14 млн жителей страны⁹. Благодаря этому бамбара фактически выполняет функции малийского лингва франка, значительно превосходя французский по числу говорящих.

Еще до конституционной реформы бамбара постепенно расширял сферу своего применения. С 1970-х гг. он используется в школьном образовании, программах ликвидации неграмотности среди взрослых, национальном радио и телевидении, в печатной продукции и цифровых медиа. На языке сформировалась литературная норма, существует развитая лексикографическая и грамматическая база, электронный корпус текстов, а также собственная художественная литература. При этом наряду с официальной латинской графикой продолжают ограничено использоваться арабское письмо и письменность нко, распространенная среди части носителей близкородственного языка манинка.

Реформа 2023 г. носила не только юридический, но и политико-символический характер. В общественном дискурсе бамбара нередко называют «малийским языком» (*malikan*), а сама Мали долгое время характеризовалась исследователями как «наименее франкофонная среди франкофонных стран Африки». После принятия новой Конституции представители государственных органов стали значительно чаще использовать бамбара в официальной коммуникации, а переход на французский язык в публичных выступлениях нередко сопровождается специальными объяснениями или извинениями. Национальный лидер Асими Гойта регулярно обращается к гражданам именно на бамбара, подчеркивая тем самым новый статус языка.

9 SIL Global. Ethnologue. Bamanankan. URL: <https://www.ethnologue.com/language/bam/>

Отметим при этом, что для самого Асими Гойта, происходящего из малого этноса миньянка, бамбара даже не является этническим языком. Значительная часть руководства современной Республики Мали также не является этническими бамбара и в быту, вероятнее всего, использует свои родные языки.

Вместе с тем изменение конституционного статуса языков пока не привело к перестройке языковой практики. Французский сохраняет доминирующее положение в школьном образовании, делопроизводстве и значительной части средств массовой информации. Несмотря на расширение сфер употребления бамбара, именно французский по-прежнему занимает ведущие позиции в письменной официальной коммуникации, а программы обучения на национальных языках развиваются медленно. Более того, некоторые печатные издания на бамбара и других национальных языках в последние годы были закрыты или переведены исключительно в электронный формат.

Таким образом, опыт Мали демонстрирует, что пересмотр языковой политики в постколониальном государстве не означает отказа от французского языка. Скорее речь идет о перераспределении функций между бывшим колониальным языком и национальными языками. Французский сохраняет значение языка государственного управления, образования и международного общения, тогда как бамбара постепенно становится главным символом национальной идентичности и инструментом расширения доступа населения к публичной сфере. Этот пример показывает, что современная языковая политика в странах франкофонной Африки все чаще ориентируется не на вытеснение французского языка, а на формирование модели институционального многоязычия, в которой местные языки получают полноценный официальный статус наряду с сохранением практической роли французского языка.

В то же время малийский кейс наглядно демонстрирует, что официальный статус языка может в африканских условиях ярко не совпадать с его реальной ролью в государственном управлении. Отказ от «колониальных» языков носит, как правило, символический характер. Они до сих пор сохраняют свой рабочий статус, даже утратив официальный.

Преподавание иностранных языков в Африке¹⁰

Языки бывших метрополий сохраняют доминирующее положение в политике, экономике и системе образования большинства стран Африки. Наиболее распространены английский, французский, арабский, испанский и португальский языки, которые во многих государствах выполняют функции официальных и основных языков обучения. В последние годы растет интерес к китайскому и турецкому

языкам, что связано с расширением экономического сотрудничества Африки с Китаем и Турцией.

Изучение иностранных языков открывает доступ к зарубежному образованию и международному рынку труда, однако одновременно способствует «утечке мозгов».

Международные образовательные программы и гранты, сопровождаемые языковыми требованиями, нередко стимулируют эмиграцию квалифицированных специалистов.

¹⁰ С сокращениями по: Африка 2025. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник / А. А. Маслов, В. Ю. Свиридов и др. ; под общ. ред. А. А. Маслова и В. Ю. Свиридова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр изучения Африки. М.: Изд. дом ВШЭ, 2025, С. 109–111.

В результате языковое образование становится инструментом привлечения человеческого капитала в развитые страны и одновременно элементом их долгосрочной стратегии культурного и экономического влияния.

Большинство языковых центров европейских стран, Китая и Турции финансируются преимущественно за счет государственных субсидий (до 70–90%), а доходы от обучения, экзаменов, аренды помещений и других услуг составляют меньшую часть бюджета. Их экономическая устойчивость определяется спросом на язык, который напрямую связан с перспективами обучения и трудоустройства за рубежом.

Наиболее развитой является сеть французских центров «Альянс Франсез», действующая более чем в 20 странах Африки. Они предлагают языковые курсы, подготовку к международным экзаменам (DELF, DALF, TEF, DAEFLE), переводческие услуги и культурные мероприятия. До половины бюджета формируется за счет оплаты обучения, остальное обеспечивают субсидии французского правительства и дополнительные услуги. При этом французские преподаватели получают значительно более высокую оплату труда, чем местные специалисты.

Аналогичную модель используют Институты Гёте, Институты Сервантеса и Институты Камозенса, продвигающие соответственно немецкий, испанский и португальский языки. Их деятельность также основана на сочетании государственного финансирования и платных образовательных услуг. В ЮАР действует Бразильско-Южноафриканский культурный центр, популяризирующий бразильский вариант португальского языка.

Китай представлен сетью Институтов Конфуция, которые создаются преимущественно при государственных университетах и школах. Они

получают значительную финансовую поддержку из Китая, что позволяет удерживать сравнительно низкую стоимость обучения. Турция продвигает язык через Институты Юнуса Эмре и школы фонда «Маариф». Их деятельность почти полностью финансируется турецким государством и сопровождается программами культурного обмена и привлечения африканских студентов в турецкие университеты.

Таким образом, языковые центры в Африке являются не только образовательными учреждениями, но и важным инструментом «мягкой силы». Через распространение языка, культуры и образовательных программ государства укрепляют политическое, экономическое и гуманитарное влияние на африканском континенте.

Русский язык¹¹

Первые африканские студенты начали изучать русский язык в СССР в 1920–1930-х гг. в Коммунистическом университете трудящихся Востока. С 1940-х гг. в Советском Союзе была создана научно-методическая система преподавания русского языка как иностранного. Ведущими центрами подготовки иностранных студентов и преподавателей стали Московский государственный университет, Ленинградский государственный университет, Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы и Институт русского языка им. А.С. Пушкина, где разрабатывались учебные программы и методические материалы.

К началу 1970-х гг. русский язык преподавался в странах Северной Африки (Алжире, Египте, Тунисе), а также не менее чем в 13 странах Африки южнее Сахары. Наибольшее распространение он получил в Мали, Сенегале, Республике Конго и Центральноафриканской Республике. Всего в 1972–1973 учебном году русский язык изучали более 7 тыс. человек.

11. С сокращениями по: Африка 2025. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник /А. А. Маслов, В. Ю. Свиридов и др. ; под общ. ред. А. А. Маслова и В. Ю. Свиридова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр изучения Африки. М.: Изд. дом ВШЭ, 2025, С. 112–114.

К концу 1980-х гг. русский преподавался уже в 40 странах Африки, включая школьные системы образования 21 государства.

Существенную роль в его продвижении играли МАПРЯЛ, журнал «Русский язык за рубежом», образовательные радиопрограммы и переводы русской и советской литературы на африканские языки.

После 1991 г. сокращение торгово-экономического и культурного сотрудничества России с африканскими странами, а также закрытие многих Российских центров науки и культуры привели к заметному сокращению преподавания русского языка. В 1990-х гг. его изучение было прекращено в национальных системах образования ряда стран, включая Анголу, Бенин, Гвинею, Мозамбик, Уганду, Эфиопию, Чад и Танзанию, а в Алжире и Египте значительно уменьшилось число образовательных учреждений, где преподавался русский язык.

В последующие годы ситуация постепенно начала улучшаться. К 2025 г. русский язык укрепил свои позиции в странах Северной Африки: в Тунисе он преподается в лицеях, институтах и частных школах, в Египте функционируют 11 кафедр и отделений русского языка, а в Алжире русский язык изучается в двух университетах и в системе дополнительного образования.

К 2020 г. русский язык преподавался в государственных школах Республики Конго, Мали, Сенегала и Мадагаскара. Кроме того, отдельные программы действуют в Того, на Маврикии и в Камеруне. В 2017/2018 учебном году русский язык изучали около 14,3 тыс. школьников в 128 школах, что несколько превышает показатели 2004/2005 учебного года. В системе высшего образования русский язык представлен в 15 странах Африки, а наибольшее число студентов-русистов обучается в Нигерии, Судане, Гане и Сенегале. К 2020 г. русский язык изучали около 1,6 тыс. студентов.

Важную роль в сохранении и продвижении русского языка играет дополнительное образование. Курсы русского языка работают при Русских домах

Россотрудничества, культурно-образовательных центрах и Центрах открытого образования Министерства просвещения РФ. Государственные Русские дома действуют в Египте, Тунисе, Марокко, Танзании, Замбии, Эфиопии и Республике Конго, а партнерские центры открыты еще в ряде стран Африки. Поддержку русскому языку также оказывают Россотрудничество, фонд «Русский мир», Министерство просвещения РФ, Министерство науки и высшего образования РФ и МАПРЯЛ. Они реализуют образовательные программы, курсы повышения квалификации преподавателей, развивают сеть кабинетов русского языка и систему тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ), которая рассматривается как один из ключевых инструментов дальнейшего продвижения русского языка на Африканском континенте.

Африканские языки и цифровизация

Более 80% цифрового контента в Интернете представлено на 10 языках – английском, китайском, испанском, арабском, португальском, японском, русском, немецком, французском и малайзийском. Языки Африки сталкиваются с их давлением и конкуренцией в цифровом пространстве. Крупные компании поддерживают и продвигают контент на нескольких десятках африканских языках.

Использование африканских языков в Интернете ограничено социальными факторами. Европейские языки по-прежнему считаются престижными, в то время как большинство языков местных народов воспринимаются как средства неформального общения. Недостаток информационных и научных ресурсов на локальных языках не способствует расширению их использования.

Социальные сети – один из наиболее распространенных каналов присутствия автохтонных африканских языков, где они используются для неформальной коммуникации.

Чаще всего – в устной форме. Распространена модель, когда аудио- или видеоконтент представлен на одном из автохтонных языков, но его письменное описание даётся на английском, французском или португальском. Следствием этого являются, в частности, заниженные оценки представленности африканских языков в Интернете.

Проблема низкого уровня присутствия африканских языков в Интернете, особенно в письменной форме, усугубляется отсутствием онлайн-ресурсов, необходимых для разработки интеллектуальных систем, в том числе на базе искусственного интеллекта, для изучения языка и обработки языкового материала. При этом даже в XXI в. грамматика и орфография не всех автохтонных языков стандартизированы, что усугубляет проблему использования и обработки информации, доступной онлайн.

С увеличением числа пользователей Интернета, которое возросло с 38% в 2014 г. до 63% в 2021 г., значительно увеличилось и количество людей, не владеющих английским языком. При этом уровень проникновения Интернета в Африке остаётся низким и составляет лишь 40% среди взрослого населения, что охватывает примерно 450 млн человек по сравнению с 614 млн в Европе.

В 2024 г. английский язык использовался в качестве основного для публикации контента на 49,5% веб-сайтов в мире. В 2022 г. английский, а также французский, испанский и португальский языки составляли менее трети от всех языков, на которых говорят пользователи Интернета. На африканских языках (суахили, амхарском, оромо, хауса и др.) публиковалось менее 0,1% веб-контента. Тем не менее с 2000 г. количество языков, представленных на сайтах международных компаний, увеличилось более чем в пять раз – с 6 до 34.

Амхарский и сомалийский языки широко используются для доступа к информации в Википедии и создания контента в социальных сетях. Использование языка тигринья онлайн обусловлено наличием автоматического пере-

вода и доступностью языка в поисковых системах. Несмотря на то, что большая часть веб-контента в Эфиопии создается на местных языках, английский язык доминирует в сфере потребления контента.

Например, в Танзании привычным способом общения в социальных сетях является смешанное использование суахили и английского языка. Существует практика перевода контента, изначально представленного на английском языке, на суахили. Дискуссии на политические темы обычно ведутся на суахили и считаются более эффективными для распространения соответствующих взглядов. Суахили – национальный язык и региональная лингва франка, однако его зачастую рассматривают как «неакадемический». Английский рассматривается как язык социальной мобильности.

В 2020 г. египетский диалект арабского языка был доминирующим языком среди африканских языков, доступных в Википедии, включая более 573 тыс. публикаций (следует признать, что это количество в значительной мере искусственно создано автоматическим созданием статей на географические темы). За ним следуют африкаанс и суахили – 91 тыс. и 59 тыс. статей. При этом количество владеющих этими языками составляет 17,5 млн и более 200 млн соответственно.

Крупные технологические компании активно работают над интеграцией африканских языков в собственные приложения и программное обеспечение. В 2023 г. Google предоставляла автоматический перевод на 25 африканских языков, в 2024 г. объявила о добавлении еще 25. Microsoft предоставляет контент на 10 африканских языках, Amazon – на шести: африкаанс, амхарском, арабском, хауса, сомалийском и суахили. Китайская компания Alibaba является лидером по количеству внедрённых языков, сделав доступными 40.

Африканские языки часто рассматриваются как малоресурсные. Большой объем текстовых данных на большинстве африканских языков зачастую отсутствует в свободном доступе, что затрудняет обработку языка с помощью программного обеспечения на базе ИИ для последующей разработки приложений и веб-сайтов на языке. Для разработки эффективных языковых решений необходимо наличие значительного объема текстовых данных и специализированных ресурсов, включая семантические базы данных.

Обработка естественного языка (natural language processing, NLP), включающая распознавание речи, классификацию, обработку и генерацию текста, сталкивается с рядом вызовов в африканском лингвистическом пространстве. Основные проблемы – нехватка цифровых ресурсов, необходимых для обработки языковых данных, ограниченный доступ к исследованиям и языковым корпусам, отсутствие общедоступных стандартов, а также социальные факторы, препятствующие широкому использованию языков местных народов в качестве основных средств коммуникации.

Существует несколько подходов к использованию NLP на материале африканских языков. Один из них – стратегия «межязыкового переноса», позволяющая адаптировать модели, обученные на ресурсно обеспеченных языках, для работы с малоресурсными. Однако возможность включения языка в этот процесс зависит от наличия монологических данных. Кроме того, поскольку тестовые задачи разработаны на английском языке, данный метод имеет определенные ограничения.

Цифровизация африканских языков осуществляется преимущественно местными и академическими сообществами, включающими африканцев, проживающих как на континенте, так и в диаспоре, а также лингвистов и ученых. Основной вклад в развитие технологий машинного перевода вносят создатели контента (журналисты, копирайтеры, писатели), лингвисты, переводчики

и разработчики языковых технологий (инженеры-программисты, специалисты по NLP). Среди потенциальных пользователей моделей NLP для обработки африканских языков – СМИ и государственные ведомства. Люди с низким уровнем дохода и проживающие в регионах с ограниченным доступом к интернету не получают выгоды от распространения использования NLP-моделей на африканских языках.

Контур будущего

Языковая ситуация в Африке, как и в других регионах мира, развивается. Языки и их роли подвержены постоянным изменениям под воздействием социальных, политических и экономических процессов. Для африканского континента особенно значимыми факторами языковой трансформации остаются колониальное наследие, государственные границы, миграционные процессы, урбанизация и развитие средств массовой коммуникации.

Границы современных государств, унаследованные от колониального периода, редко совпадают с зонами распространения языков, что способствует как разделению языковых сообществ, так и возникновению новых форм языкового взаимодействия.

Например, язык манинка в Мали подвергся сильнейшему влиянию близкородственного бамбара. В соседней Гвинейской Республике, в других политических условиях, этот же самый манинка занял престижную роль лингва франка восточной и юго-восточной частей страны.

Одним из важнейших процессов будущего станет дальнейшее выравнивание диалектных различий и распространение наддиалектных форм – койне. В условиях роста городов, расширения образования и мобильности населения отдельные варианты языков получают более широкое распространение, становясь средствами межэтнического общения. Одновременно возникают новые городские языковые формы, сочетающие элементы

различных языков. Примерами таких явлений стали шенг (sheng) в Танзании и нуши (nouchi) в Кот-д'Ивуаре, которые отражают новые модели языковой идентичности среди молодежи и жителей крупных городов.

При этом, несмотря на высокое языковое разнообразие Африки, общее количество языков постепенно сокращается – этот процесс соответствует глобальной тенденции уменьшения языкового разнообразия. Наиболее уязвимыми оказываются языки малочисленных этнических групп, особенно в тех случаях, когда они имеют ограниченное применение в образовании, средствах массовой информации и официальной коммуникации. Отсутствие письменной традиции, слабая институциональная поддержка и переход молодежи на более распространенные языки могут привести к постепенному сокращению сфер использования таких языков.

Одновременно наблюдается противоположная тенденция: африканские государства все активнее признают необходимость сохранения языкового многообразия. Если в первые десятилетия после получения независимости многие страны ориентировались преимущественно на использование бывших колониальных языков в качестве инструментов государственного строительства, то сегодня все большее значение приобретает развитие национальных языков и их включение в образовательную и административную сферы. Показательными примерами стали Мали и Буркина-Фасо, где в 2024 г. французский язык утратил статус государственного языка в рамках пересмотра языковой политики. Эти изменения отражают более широкую тенденцию к переоценке роли местных языков в национальной идентичности и государственном управлении.

Однако укрепление позиций африканских языков не означает исчезновения глобальных языков. Английский, французский и португальский, вероятнее всего, продолжат расширять число носителей благодаря роли языков международного общения, высшего образования, экономики и цифровой коммуникации. С ростом доли городского и образованного населения их влияние будет неизбежно сохраняться, а в ряде случаев расширяться, особенно в странах, где они уже выполняют функции официальных или рабочих языков.

Одновременно крупнейшие африканские языки также имеют значительный потенциал для расширения влияния в том числе и за пределами континента. Такие языки, как арабский, суахили, хауса, амхарский, йоруба, игбо, фульфульде и бамбара, вероятно, продолжат увеличивать число носителей благодаря демографическому росту населения, развитию региональной торговли и расширению цифровых платформ. В отдельных случаях они могут усиливать свои позиции как языки межэтнического общения и региональной интеграции.

Таким образом, будущее языковой ситуации в Африке связано не с переходом к единой языковой модели, а с сохранением многоязычия в новых формах. Африканские общества будут одновременно использовать глобальные языки для международной коммуникации, крупные региональные языки для межэтнического общения и местные языки для домашнего общения. Главной проблемой ближайших десятилетий станет поиск баланса между экономической эффективностью распространенных языков и необходимостью сохранения языкового наследия континента. Устойчивость языкового разнообразия будет зависеть прежде всего от того, насколько успешно национальные языки смогут войти в системы образования, цифровую среду и официальные сферы коммуникации.

Центр изучения Африки
НИУ ВШЭ

